

УДК 346.26:719:341.355.22

*И. Э. Мартыненко, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, профессор Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: i.martinenko@grsu.by*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (С УЧЕТОМ ОСЛОЖНЕНИЯ ЭПИДЕМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ)

Рассматриваются особенности осуществления правоохранительной деятельности в сфере историко-культурного наследия в 2016–2021 гг., характеризуется состояние законности в данной области. Акцентируется внимание на том, что пандемия коронавируса не привела к снижению активности правоохранительных органов по привлечению виновных к ответственности за правонарушения в данной области (кроме контрабанды культурных ценностей, которая снизилась вследствие ограничений и запретов на перемещение через таможенную границу). В связи с подготовкой новой редакции (изменений) Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обосновываются предложения по определению историко-культурного наследия как объекта национальной безопасности и уточнению в связи с этим задач правоохранительных органов. Эмпирические данные, характеризующие правоохранительную деятельность в этот период в данной сфере, вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; правоохранительные органы; административные правонарушения в области историко-культурного наследия; социальная безопасность; сохранность памятников культуры.

*I. E. Martynenko, Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Professor of the Yanka Kupala State University of Grodno
e-mail: i.martinenko@grsu.by*

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE (TAKING INTO ACCOUNT THE COMPLICATION OF THE EPIDEMIC SITUATION)

The article examines the peculiarities of law enforcement activities in the field of historical and cultural heritage in 2016–2021, characterizes the state of legality in this area. Attention is focused on the fact that the coronavirus pandemic has not led to a decrease in the activity of law enforcement agencies to bring the perpetrators to justice for offenses in this area (except for the smuggling of cultural property, which decreased as a result of restrictions and prohibitions on movement across the customs border). In connection with the preparation of a new edition (amendments) of the National Security Concept of the Republic of Belarus, proposals are substantiated to define historical and cultural heritage as an object of national security and to clarify the tasks of law enforcement agencies in this regard. Empirical data characterizing law enforcement activities during this period in this area are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: law enforcement; law enforcement agencies; administrative offenses in the field of historical and cultural heritage; social security; preservation of cultural monuments.

Пандемия коронавируса в определенной степени осложнила выполнение задач правоохранительной деятельности, особенно в связи с необходимостью соблюдения ее участниками (субъектами) санитарно-эпидемических правил и ограничений. В рамках рассматриваемой темы интерес представляет отражение данной ситуации на эффективности правоохранительной деятельности в области историко-культурного наследия. Внимание обращается на часть функций по охране и защите историко-культурного наследия, возложенных на субъекты правоохранительной деятельности, в том числе и на органы внутренних дел [15, с. 108–109].

Данный период характеризуется следующими особенностями.

1. В результате реформирования (изменения) административного и административно-процессуального законодательства (с 1 марта 2021 г. вступили в силу Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) и Процессуально-исполнительный кодекс Рес-

публики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП)) количество административных правонарушений, совершаемых в области историко-культурного наследия, сократилось с девяти до семи (ст. 20.1–20.7 КоАП). Многолетнее изучение данного вопроса показывает, что в предшествующие этим событиям семь лет (2014–2020 гг.) правоохранительная деятельность по привлечению к административной ответственности в какой-то степени активизировалась: по всем статьям гл. 19 утратившего силу КоАП (2003 г.) ежегодно привлекалось от 17 до 32 лиц, что почти в два раза больше, чем в период с 2003 г. по 2013 г., когда статистические данные свидетельствовали иногда даже о единичных случаях административной ответственности за эти правонарушения. Всего за период 2014–2019 гг. согласно данным единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, полученных в ходе настоящего исследования [7], по ст. 19.1–19.8 рассмотрено 127 дел, по которым было принято решение о наложении взыскания.

В рассматриваемых кодексах закреплены и полномочия органов внутренних дел. Так, к числу задач, решаемых милицией общественной безопасности, в соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» относится установление лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности в соответствии с компетенцией органов внутренних дел. Согласно требованиям ст. 3.30 КоАП протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.6 КоАП «Незаконный поиск и оборот археологических артефактов» имеют право составлять (только) уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел.

Для эффективного решения данной задачи необходимо хорошее знание понятийного аппарата, применяемого в сфере культуры и охраны исторического наследия, прежде всего для правильного определения предмета посягательства. Речь идет об историко-культурных ценностях, археологических объектах и археологических артефактах, других видах культурных ценностей. Определение данных понятий содержится в ст. 1, 66–69, 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре (Кодекс о культуре).

Так, понятию «историко-культурная ценность Республики Беларусь» законодатель придает особый, охранительный смысл, значение которого заключается в том, что объекты, признанные в таком качестве, подлежат специальному правовому режиму и находятся под государственной охраной. Идентификация объектов в качестве историко-культурной ценности (памятников) осуществляется в процессе государственной регистрации культурных ценностей (ст. 85–93 Кодекса о культуре), т. е. посредством включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В настоящее время в нем зарегистрировано 5 587 историко-культурных объектов, которые расположены во всех регионах страны [2, 11]. По этой причине при квалификации правонарушения необходимо исходить именно из юридического статуса предмета посягательства (принимая во внимание, что объектом во всех случаях будет выступать историко-культурное наследие – обобщающее понятие, определению которому дано в ст. 82 Кодекса о культуре), отвечая на вопрос, является ли этот предмет историко-культурной ценностью (т. е. памятником) или только культурной ценностью?

2. Подготовка новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, проводимой в 2021 г. [12], позволяет высказать предложения по уточнению задач, решаемых субъектами правоохранительной деятельности (Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Генеральная прокуратура, Комитет государственной безопасности, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет), в области защиты национальных интересов в социальной сфере (в области историко-культурного наследия). При выдвижении данного предложения мы исходим из того факта, что в действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к числу жизненно важных интересов Республики Беларусь в социальной сфере отнесено сохранение и приумножение культурного наследия (п. 12 Концепции).

С учетом появившихся новых вызовов и угроз в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности происходит уточнение национальных интересов и стратегических приоритетов, определяются задачи и ресурсы обеспечения национальных интересов в соответствующем сегменте. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, определено, что одним из нацио-

нальных интересов на современном этапе является сохранение культурного и исторического наследия народа России, а защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти объявлена стратегическим национальным приоритетом.

Итак, обеспечение национальной безопасности включает защиту культурного и нематериального (духовного) наследия, традиций и исторической памяти. Национальная безопасность в первую очередь связывается с состоянием защищенности личности, общества и государства от разнообразных угроз и опасностей внутреннего и внешнего характера в различных сферах жизнедеятельности [10, с. 4; 19, с. 3–6].

Теоретически и практически можно говорить о культурной безопасности как составной части национальной безопасности, хотя такая терминология в действующей Концепции национальной безопасности не используется. Культурная безопасность предполагает заботу о сохранении духовно-нравственного здоровья общества, идентичности этноса, возрождение его исторической памяти. К индикаторам культурной и духовной безопасности относятся уровень политической и правовой культуры, гражданского и национального самосознания, историческая память народа, аксиологическое измерение его образа жизни, взаимообогащение культур в процессе их диалога, религиозность населения [18, с. 74]. В науке (культурологии) культурную безопасность определяют как совокупность условий, обеспечивающих сохранение национального культурного многообразия и возможности для его развития в условиях глобализации, поддерживающих национальную безопасность через развитие культурного самосознания и обеспечивающих духовную защиту общества от внутренних и внешних угроз [17].

В исследуемом контексте культурная безопасность представляет собой отсутствие факта угрозы историко-культурному наследию, а также готовность системы государственных органов осуществлять деятельность в опасных условиях (например, в чрезвычайной ситуации или во время военного положения), направленную на минимизацию, нейтрализацию и ликвидацию возникающих историко-культурному наследию угроз. Угроза национальной безопасности – это потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам государства. Опасность нанесения ущерба национальным интересам тем не менее не тождественна угрозе [13, с. 43, 46, 48]. Так, характерными отличиями опасности от угрозы являются степень риска причинения конкретного ущерба национальным (в сфере историко-культурного наследия) интересам (социальная безопасность), направленность воздействия, присутствие в них трех компонентов – намерения, возможности, последствия. Угроза – это намерения и возможность нанесения ущерба национальным интересам (утрата национальных культурных ценностей), а опасность – это либо намерения, либо возможность. Последствия – безвозвратная утрата национальных культурных ценностей в результате их уничтожения, вывоза из страны происхождения, умаление художественных достоинств, дискредитация исторического прошлого и достижений культуры [9, с. 24–30; 20, с. 32–43].

Придерживаясь указанной методологии, мы выдвигаем тезис о том, что угрозами национальной безопасности в сфере историко-культурного наследия является преступность, а именно: надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346 УК Республики Беларусь), влекущее искажение смыслового содержания памятника, его дискредитацию (особенно, если речь идет о памятниках защитникам Отечества и жертвам войн), уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей (ст. 344–345 УК Республики Беларусь), приводящие к разрушению памятников архитектуры и градостроительства, истории и культуры, в том числе под видом их реставрации (обновления); нелегальные раскопки памятников археологии, способствующие уничтожению, повреждению артефактов, а также вовлечению их в нелегальный оборот, в том числе и в международный; контрабанда культурных ценностей (утрата культурных ценностей в результате их безвозвратного вывоза из страны [16, с. 86]), хотя пандемия коронавируса привела к значительному снижению потоков граждан и грузов через таможенную границу и уменьшению количества фактов задержания нелегальной перевозки предметов старины и искусства (но эта ситуация временная); хищение культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек, частных коллекций (судьба похищенных раритетов может быть различная – от уничтожения до вовлечения в преступный оборот).

Сделанный вывод подтверждают эмпирические данные: согласно сведениям Единого государственного банка данных о правонарушениях [7] ежегодно в стране совершается от двух до шести преступлений в данной области. Всего за период с 2010 по 2016 г. зарегистрировано 40 преступлений по ст. 344–346 УК Республики Беларусь. За период с 2016 г. по февраль 2021 г. возбуждено 27 уголовных дел по преступлениям, предметом посягательств в которых являлись принятые на государственный учет историко-культурные ценности [2]. Общественная опасность подобного рода преступлений достаточно существенна, так как уничтожаются, повреждаются уникальные для страны и мирового сообщества памятники. В анализируемый период отмечаем преступления, отличающиеся особой дерзостью и цинизмом, совершаемые по отношению к историко-культурным ценностям. Например, В. изготовил графическое изображение, на котором, публично демонстрируя нацистское приветствие, сфотографировался на фоне надписи «Плошча перамогі» и мемориального комплекса в честь советских воинов, партизан и подпольщиков, являющееся историко-культурной ценностью, включенной в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Затем, используя глобальную компьютерную сеть Интернет, разместил указанное графическое изображение в открытом доступе [6], чем совершил преступление, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 346 «Надругательство над историко-культурной ценностью» УК Республики Беларусь.

Противостоять этим действия призваны в том числе и правоохранительные органы.

3. Продолжает сохраняться ситуация, когда по требованию специально уполномоченных органов государственного контроля (Министерство культуры Республики Беларусь; местные исполнительные и распорядительные органы, включенные в Перечень контролируемых (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510, должностные лица и граждане к ответственности привлекаются достаточно редко. Данная ситуация не изменяется уже много лет. Более того, в соответствии Положением о Министерстве культуры Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2017 г. № 40 «Вопросы Министерства культуры», Министерство культуры Республики Беларусь не наделено полномочиями по вынесению предписаний в сфере охраны историко-культурного наследия. И поэтому с даты вступления в силу Кодекса о культуре (3 февраля 2017 г.) Министерством культуры деятельность по привлечению граждан и юридических лиц к административной ответственности за нарушения законодательства об охране историко-культурного наследия, а также подачу исков в суды о возмещении вреда, причиненного историко-культурным ценностям (т. е. памятникам), не осуществлялась [3].

В то же время, не подменяя контролирующие органы, наоборот активизировала правоохранительную деятельность в данной сфере прокуратура Республики Беларусь. Ее органами проведены проверки исполнения законодательства об охране историко-культурного наследия: 2016 г. – 94; 2015 г. – 106; 2016 г. – 108; 2017 г. – 123; 2018 г. – 112; 2019 г. – 158; 2020 г. – 127 [1]. Фактически каждая проверка заканчивалась принятием мер прокурорского реагирования. При этом отметим, что применялись весьма эффективные правовые средства: иск прокурора в защиту государственных интересов – об изъятии бесхозяйственно содержимых историко-культурных ценностей по основаниям, установленным в п. 4 ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о культуре и ст. 241 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Иск также заявляли прокурор Гродно в интересах государства к ООО «ЖаВаС-Инвест» и СООО «Экопромэнерго» об изъятии у них историко-культурной ценности «Комплекс пивоваренного завода» в Гродно (2016 г.) [8] и прокурор Щучинского района к гражданам (собственникам) об изъятии Дворцово-паркового ансамбля Святополк-Четвертинских (2020 г.) [5], которые бесхозяйственно содержались на протяжении многих лет.

Обратим внимание и на то, что в специальном (Кодекс о культуре) и гражданском законодательстве Республики Беларусь также, как и Российской Федерации, проблема правового регулирования порядка изъятия бесхозяйственно содержимых культурных ценностей не получила логичного завершения: считаем, что в упомянутых выше нормативных правовых актах содержится определенная неточность. Так, в ст. 241 ГК Республики Беларусь говорится о том, что в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодатель-

ством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. Однако непонятно, почему в ГК содержится указание на культурные ценности, да еще и особо ценные и охраняемые государством, в то время как в п. 4 ст. 75 Кодекса о культуре, определяющем обязанности собственника материальной историко-культурной ценности, говорится об изъятии по тем же основаниям (бесхозяйственное содержание, которое может привести к потере отличительных духовных, художественных и (или) документальных достоинств) историко-культурной ценности любой категории, а не только особо ценных.

Иногда приводящийся в качестве примера к данной ситуации российский опыт [14, с. 57–58] считаем не применимым, так как в России специальным законодательством выделены особо ценные объекты культурного наследия. В Беларуси такого специального списка особо ценных историко-культурных ценностей нет.

Кроме того, как уже указывалось, все принятые на государственный учет объекты (историко-культурные ценности) по факту своего статуса находятся под охраной государства, это их и отличает от культурных ценностей. В результате продолжает иметь место определенная несогласованность в регулировании одного и того же института Кодексом о культуре (ст. 75) и Гражданским кодексом (ст. 241). Полагаем, что данная ситуация должна быть разрешена в пользу включения в оба кодекса нормы с одинаковой диспозицией, смысл которой бы сводился к тому, что, когда собственник историко-культурных ценностей бесхозяйственно содержит эти ценности, что может привести к утрате ими отличительных духовных, художественных и (или) документальных достоинств (соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности), такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. Более того, логичным и прагматичным будет дополнение ст. 241 ГК Республики Беларусь положением, что при продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении историко-культурной ценности, или стоимости мероприятий, необходимых для сохранения археологического объекта, как он определен в ст. 123 Кодекса о культуре (чего сейчас нет). Тем самым еще и бюджет пополнится денежными средствами, необходимыми для реставрации и восстановлений памятников белорусской истории и культуры.

4. Продолжая данную тематику, говоря об обеспечении сохранности объектов культурного наследия (в широком смысле слова), нельзя не обратить внимание на тревожное положение с обеспечением пожарной безопасности в местах сосредоточения культурных ценностей, прежде всего, в культовых зданиях и сооружениях, а также в музеях, архивах, библиотеках. Согласно данным Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь за период с 2016 г. и шесть месяцев 2021 г. горели 17 церквей и костелов, 2 библиотеки (в Полоцке и Гомельской области), музей (в Витебске), также часть исторической застройки (в Мстиславле) [4]. И поэтому с учетом реально существующей потенциальной опасности уничтожения (повреждения) объектов историко-культурного наследия (памятников, культурных ценностей) представляется целесообразным образовать Службу гражданской обороны защиты культурных ценностей, как новое нештатное объединение органов управления и сил учреждений, специализированных служб, центров, предприятий и организаций, подведомственных Министерству культуры Республики Беларусь, а также других организаций, являющихся хранилищами культурных ценностей, независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы. При этом мы исходим из того, что в ст. 16 Закона Республики Беларусь от 21 ноября 2006 г. № 183-З «О гражданской обороне», действующем с учетом изменений, внесенных Законом от 17 июля 2020 г. № 50-З, определено, что для обеспечения и выполнения гидрометеорологических, инженерно-технических, медицинских и других мероприятий гражданской обороны решением Совета Министров Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов создаются службы гражданской обороны. Перечень служб гражданской обороны определяется Советом Министров Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами, руководителями других организаций, подлежащих переводу на работу в условиях военно-

го времени. Положения о службах гражданской обороны утверждаются соответствующими начальниками гражданской обороны. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2008 г. № 1151 «О службах гражданской обороны» созданы 12 республиканских служб гражданской обороны. Так, на республиканскую службу гражданской обороны охраны общественного порядка возложено обеспечение охраны материальных и историко-культурных ценностей; на республиканскую службу гражданской обороны транспортного обеспечения – организация и проведение мероприятий по обеспечению эвакуационных перевозок историко-культурных ценностей в безопасные районы. Создав новую службу гражданской обороны культурных ценностей, можно будет откорректировать задачи упомянутых выше служб гражданской обороны охраны общественного порядка и гражданской обороны транспортного обеспечения, возложив на нее (новую службу) организацию подготовки к защите культурных ценностей от опасностей, возникающих вследствие чрезвычайных ситуаций, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий. Такой комплексный подход, как представляется, повысит эффективность правовой защиты историко-культурного наследия нашей страны.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы и предложения. Опасность причинения вреда историческому, культурному и духовному наследию Беларуси детерминирует необходимость выделения историко-культурного наследия в качестве объекта национальной безопасности. Следовательно, целесообразно закрепить это положение в обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, разработка которой осуществляется на основании политико-правового решения Президента Республики Беларусь. Предложенный подход позволит по-новому определить задачи, решаемые субъектами правоохранительной деятельности: предлагаем к компетенции Министерства внутренних дел, Государственного пограничного комитета, Комитета государственной безопасности, Государственного таможенного комитета, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь отнести также осуществление защиты историко-культурного наследия. Указанная новация потребует корректировки законодательных актов, определяющих задачи, статус и компетенцию указанных субъектов правоохранительной деятельности, но такие изменения оправданы.

Реализация указанных предложений на практике позволит в определенной мере повысить эффективность правовой охраны историко-культурного наследия Беларуси. В условиях нарастания внешнего давления и информационных атак на нашу страну, имеющих целью ослабление государства, возрастает значимость объединяющей идеи сохранения уникального историко-культурного наследия Беларуси и ее знаковых памятников: воинских мемориалов, градостроительных ансамблей, замков, произведений монументального искусства, что так важно в Год народного единства. На эти цели в том числе должна быть направлена и правоохранительная деятельность.

Список использованных источников

1. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Дело № 8.32-4/465 от 22.07.2021.
2. Архив Информационного центра УВД Гродненского облисполкома за 2021 г. – Дело № 54/4271 от 03.03.2021.
3. Архив Министерства культуры Республики Беларусь за 2021 г. – Дело № 04-09/5321 от 21.07.2021.
4. Архив Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь за 2021 г. – Дело № 1/52/3113.
5. Архив прокуратуры Щучинского района Гродненской области за 2021 г. – Дело № 34.44-35/820 от 22.06.2021.
6. Архив Следственного комитета Республики Беларусь за 2021 г. – Дело № 5/18666 от 16.06.2021.
7. Архив Управления внутренних дел Гродненского облисполкома (Информационный центр) за 2020 г. – Дело № 1/1506 от 22.01.2020.
8. Архив экономического суда Гродненской области за 2016 г. – Дело № 316-10/2015.
9. Веруш, А. И. Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности / А. И. Веруш // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. – 2018. – № 17. – С. 24–30.
10. Голобородько, А. Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. Ю. Голобородько ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Ростов н/Д, 2016. – 46 с.

11. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Беларусь : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://gosspsok.gov.by/\(X\(1\)S\(2qsjqo0sv2v3zq03fay44r1u\)\)/?AspxAutoDetectCookieSupport=1](http://gosspsok.gov.by/(X(1)S(2qsjqo0sv2v3zq03fay44r1u))/?AspxAutoDetectCookieSupport=1). – Дата доступа: 20.10.2021.
12. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 07.11.2021.
13. Зеленков, М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации / М. Ю. Зеленков. – М. : Юрид. ин-т МИИТа, 2013. – 196 с.
14. Корнилова, Н. В. Изъятие бесхозьяственно содержимых культурных ценностей: некоторые проблемы правового регулирования / Н. В. Корнилова // Аграр. и зем. право. – 2016. – № 5. – С. 57–61.
15. Кудряшева, Е. Д. Деятельность полиции по охране и защите культурных ценностей (результаты эмпирического исследования) / Е. Д. Кудряшева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 4 дек. 2020 г. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; сост. А. А. Сарсенова. – СПб., 2021. – С. 108–111.
16. Мальцева, Е. И. Предотвращение контрабанды культурных ценностей / Е. И. Мальцева, О. В. Сиимонова // Наука и знание: актуальные проблемы устойчивого экономического развития и обеспечения безопасности регионов России в условиях вызовов времени и социально-экономической неопределенности : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Новороссийск, 15–16 апр. 2021 г. / Новорос. ф-л Моск. гуманит.-экон. ин-та ; под общ. ред. Л. А. Демидовой, Т. А. Куткович. – Новороссийск, 2021. – С. 86–88.
17. Можейко, В. А. Формирование культурной политики в условиях глобализации как фактор обеспечения культурной безопасности Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. А. Можейко ; Нац. ин-т образования М-ва образования Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 24 с.
18. Рудковский, Э. И. Культурная безопасность как императив национальной безопасности / Э. И. Рудковский // Искусство и культура. – 2020. – № 2. – С. 72–76.
19. Сулименко, Е. Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. Г. Сулименко ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2008. – 24 с.
20. Феоничев, А. Б. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности / А. Б. Феоничев, К. Ю. Мелешин // Управленч. консультирование. – 2021. – № 1. – С. 32–42.

Дата поступления в редакцию: 14.11.2021